"Вы приняли меня за мою мать, когда я сняла маску той ночью?"

"Да, вы слишком похожи на нее".

"Он читает новости?"

"Да".

"Я часто появляюсь в новостях. Как вы думаете, он действительно не видел моих фотографий раньше? Не покажется ли ему странным, что мы с мамой так похожи? Если он действительно не видел ни одной из этих фотографий, почему бы тебе не принести ему мою фотографию и не спросить его об этом?".

Подумав, что это хорошая идея, Туоба Шуо согласился: "Конечно".

"Я просто хочу знать, знает ли он о моем существовании. Если да, то почему он до сих пор не пришел и не разыскал меня? Разве он не должен хотя бы проверить, та ли я дочь, которую он потерял? Или он отдал меня добровольно? Вы сказали, что он не был бессердечным человеком, но, похоже, королевские особы - самые бессердечные существа на свете. Возможно, он уже давно изменился", - мрачно сказала Ань Сяонин.

"Да. Я спрошу его, потому что мне тоже хотелось бы знать причину", - сказал расстроенный Туоба Шуо.

"Набросай мне план его кабинета, спальни и особняка, в котором живут он и его жена. Скажите мне также, где по ночам находится охрана. Я хотел бы продвинуться в этом деле, хотя это может быть опасно. Кстати, у вас есть галлюциногены?".

"Галлюциногены?"

"Да. Мне нужно немного. Поскольку мне приходится дежурить по ночам, у меня точно не будет возможности улизнуть днем в поисках улик. Но если мне удастся привести Его Высочество в бессознательное состояние, это станет намного проще, хотя охрана все равно будет дежурить".

"У меня есть немного." Он встал, чтобы принести ей несколько пакетов с лекарством и сказал: "Небольшой дозы достаточно, чтобы он уснул на три-четыре часа".

"Хорошо, мне пора идти. Я не могу слишком долго находиться в отключке".

Он помог ей подняться и сказал: "Будь всегда осторожна. Не слишком усердствуй, потребуется время, чтобы правда стала известна".

"Я знаю, не волнуйся, я буду очень осторожна".

"Хорошо."

Ань Сяонин ушла и вернулась в особняк Туоба Гучэна.

Увидев Сяо Чи, стоящего на посту в одиночестве, она сказала ему: "Одолжи мне свой телефон".

"Ну, госпожа, господин велел мне больше не давать вам свой телефон. Он также сказал... что я больше не должен докладывать ему о вас".

Ань Сяонин почувствовала, как будто в ее сердце вонзили кинжал. Она застыла в шоке и прижалась к земле.

Что она должна сделать, чтобы он поверил в ее невиновность?

Что он хотел, чтобы она сделала?

Чего он хотел?

"Ладно." Она ушла.

Сяо Чи вздохнул, увидев, какой у нее удрученный вид.

Ань Сяонин поднималась по лестнице, полностью погрузившись в транс.

Ей очень хотелось выйти из Осеннего дворца, чтобы все объяснить. Однако, если бы она просто ушла, то отказалась бы от лучшей возможности узнать правду о своей матери.

Кроме того, даже если бы она ушла сейчас, он мог бы и не выслушать ее.

Она никогда раньше не чувствовала себя настолько физически и эмоционально истощенной.

Она чувствовала себя крайне истощенной.

Моя совесть чиста, я невиновна!

Но кто мог услышать ее сокровенные мысли?

Вернувшись в свою комнату, Ань Сяонин легла в постель. В глазах было неприятно сухо и больно.

Как только она закрыла глаза, в ее сознании пронеслись воспоминания о Цзинь Цинъяне.

Однако они были подобны острым ножам, режущим сердце и причиняющим боль.

Она должна как можно скорее узнать правду о своей матери и покинуть Осенний дворец!

При мысли о своей решимости она почувствовала прилив сил.

Она верила, что непонимание мужа по отношению к ней - временное явление, и очень скоро все вернется на круги своя.

-

Было 15 июля.

Начинался Фестиваль голодных призраков.

Погода стояла мрачная, небо затянули серые тучи, не позволяя пробиться ни единому лучу солнца.

Туоба Шуо и Туоба Руи сидели друг напротив друга в кабинете последнего.

"О какой важной вещи ты хотел мне рассказать?"

Оставаясь спокойным и собранным, Туоба Шуо достал из кармана фотографию и положил ее на стол. "Я видел это в интернете. Взгляни".

Туоба Руи взял фотографию и ничуть не удивился, увидев на ней женщину. "Разве это не молодая госпожа из семьи Цзинь?"

Туоба Шуо сразу понял, что Туоба Руи наверняка видел фотографии Ань Сяонин раньше и знал о ее существовании.

"Тебе не кажется, что она очень похожа на Цинчжоу?"

Туоба Руи усмехнулся и сказал: "Есть много людей, которые похожи друг на друга. Что в этом такого?"

"Я нахожу это слишком странным. Я впервые вижу двух людей, которые так похожи друг на друга. Брат, у тебя был шок, когда ты впервые увидел Молодую Госпожу из семьи Цзинь?".

Туоба Руи кивнул и сказал: "Да, между ними действительно есть поразительное сходство. Но она никак не может быть родственницей Цинчжоу. Цинчжоу уже давно умерла".

Туоба Шуо посмотрел на него с ледяным холодом в глазах. Однако он постарался подавить свои эмоции.

"Я тоже знаю, что Цинчжоу больше нет. Однако я все равно время от времени думаю о ней, особенно после того, как увидел кого-то, кто так сильно на нее похож".

Туоба Руи ничего не ответил. В комнате воцарилась оглушительная тишина.

Туоба Шуо встал и извинился: "Брат, я пойду обратно".

"Да."

Он повернулся и вышел из кабинета, оставив Туоба Руи одну, чтобы спокойно смотреть на фотографию Ань Сяонин.

Она была так похожа на свою мать, что ее легко можно было принять за нее.

В частности, ее улыбка была почти такой же, как у матери.

Он нежно погладил фотографию, почувствовав внезапную дрожь в сердце.

Он видел ее всего один раз с тех пор, как она родилась.

Спустя почти тридцать лет она выросла в красивую женщину, как и ее мать. Он также слышал, что у нее такой же темперамент и характер, как у матери.

Теперь ему казалось, что он принял правильное решение, отправив ее из Осеннего дворца, чтобы она росла самостоятельно.

Разве не здорово наслаждаться свободой жить по своему выбору и выйти замуж за человека, которого она действительно любит, без каких-либо ограничений?

"Руи." Вошел Ши Сяоюй.

Он быстро положил фотографию в ящик, хотя Ши Сяоюй заметила его действия.

"Что это?"

"Почему Шуо пришел найти тебя?"

"Он пришел спросить меня, почему молодая госпожа семьи Цзинь так похожа на Цинчжоу. Возможно, он просто любопытствует", - непринужденно ответил Туоба Руи.

"Как ты ему ответил?"

"Неужели ты должен спрашивать так подробно? Лучше не суй свой нос в то, о чем не следует спрашивать", - шипел он, не сводя с нее глаз.

"Мне просто любопытно, вот и все. Полагаю, Шуо, должно быть, думает о встрече с Ань Сяонин. Учитывая его характер, он обязательно пойдет и разыщет ее".

"И что с того?" После минутного молчания Туоба Руи ответил: "Вообще-то, ему было бы полезно встретиться с ней. Он сможет прояснить свои сомнения. Кроме того, он не обязательно пойдет с ней знакомиться, так как он точно знает, что она не Цинчжоу."

"Сестре очень повезло. Ей удалось завоевать расположение и любовь твоего брата и твою. Несмотря на то, что я родила тебе двух сыновей и дочь, она все равно занимает большее место в твоем сердце, чем я", - сказала Ши Сяоюй, как бы намекая на что-то,

"Ты соперничаешь с мертвым человеком? Она умерла уже столько лет назад. Не вспоминай о ней", - холодно укорил он.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2086177